

Этим утром Жуй-жуй проснулся спозаранку. Папа ещё вчера предупредил, что встать придётся рано: сегодня им предстояло ехать в школу оформлять документы. Малыш без труда вырвался из сладких объятий сна и быстро оделся.

Закончив с приготовлениями, он оглянулся на взъерошенное одеяло. Прелестное личико озабоченно сморщилось — воспоминание о том, как вчера утром он пытался справиться с постелью, заставило мальчишку густо покраснеть.

Ладно, чего уж греха таить: с этим огромным одеялом ему ни за что не сладить. Впрочем, какая разница? Папа ведь обещал, что слуги всё уберут.

Повеселев, Жуй-жуй прикрыл дверь и побежал вниз — искать папу и завтракать. Сойдя в столовую, он не обнаружил там братишку Сяо Юя, отчего искренне обрадовался.

«Хе-хе, значит, никто не станет отбирать мою еду!»

Дядя Хайтан и дядюшка Ло Си закрылись у себя и никого не впускали. Жуй-жуй пытался позвать их к столу, но взрослые отчего-то молчали. Правда, до мальчика донеслись странные звуки — какие-то стоны и вздохи. Неужели дядюшка Ло Си заболел?

«Ну ничего, потом попрошу папу проверить, как он там. Вот дядюшка обрадуется! Какой же я всё-таки заботливый!»

Он устроился за столом, где его уже ждал готовый завтрак: шоколадное молоко, сэндвичи и сочные фрукты. Ого! Всё самое любимое! Папа и вправду лучший на свете. Вчера вечером Жуй-жуй как раз обмолвился, что хочет то лакомство, похожее на пирожное (он тогда ещё не знал, что это называется сэндвичем), и вот пожалуйста — получи, подпишись! До чего же вкусно! Эх, вот бы каждый день так питаться... У мальчика аж слюнки текли от одной только мысли!

Чуть не забыл!

Поспешно проглотив очередной кусок, Жуй-жуй поднял глаза на Ло Фаня:

— Папа, с дядюшкой Ло Си что-то не так! Я звал его завтракать, а он даже не ответил. Странно так... Из комнаты только слышалось: «Ох-ах». Почему он мне не открыл?

В воздухе повисла звенящая тишина. Ло Фань, опешив от подобного заявления, с нервным смешком воззрился на наивное дитя. Ну и как, спрашивается, объяснить ребенку, чем на самом деле заняты Сян Хайтан и Ло Си?

— Жуй-жуй, милый, доедай скорее, а не то опоздаем, — с мягкой укоризной проговорил он, стараясь сохранить невозмутимый вид. — Ло Си не болен, так что не переживай и не мешай

им.

Вправду не болен? Мальчик недоверчиво посмотрел на отца, но вкусоности на столе мгновенно отвлекли его от смутных подозрений. Он увлечённо взялся за еду и оставил тарелку чистой только тогда, когда расправился с последним сэндвичем. Издав довольный, сытый вздох, Жуй-жуй погладил свой круглый, как арбузик, животик. Ух, до чего же объелся!

Наблюдая, как сын уминает завтрак за обе щеки, Ло Фань тепло улыбнулся. Убрав со стола, он усадил мальчика в машину и направился к Дворянской академии Святой Данфории — именно здесь Жуй-жую предстояло провести ближайшие годы.

Академия Святой Данфории входила в тройку самых престижных учебных заведений мира. Восемьдесят процентов её учащихся составляли отпрыски влиятельнейших семейств и аристократических кланов. Оснащение и преподавательский состав здесь соответствовали высочайшим мировым стандартам. Ло Фань выбрал это место не только из-за близости к элитному комплексу «Голубой сад» — ведь он ни за что не согласился бы расстаться с сыном и отправить его в интернат, — но и потому, что когда-то сам окончил эту академию.

Толкнув дверь кабинета директора, Ло Фань обнаружил старого Оуян Хунмина за письменным столом: тот с неспешным наслаждением потягивал отборный зеленый чай Сиху Лунцзин.

— Что за невоспитанность! Неужели сложно постучать перед тем, как... А, это ты, негодник?!
— размеренный голос старика мгновенно взвился до немыслимых высот, а на лице отобразилось такое изумление, словно перед ним предстал упырь.

Ло Фань, держа Жуй-жуя за руку, вальяжно прислонился к дверному косяку и с усмешкой уставился на ошарашенного директора.

— Ты какими судьбами в моих краях?

— Соскучился, вот и пришел. Разве нельзя?

«А вернее — соскучился по твоему элитному Лунцзину, — лукаво подумал Ло Фань. — Хе-хе, аромат всё тот же, великолепный, глубокий, ни с чем не сравнимый!»

Заметив этот взгляд, Оуян Хунмин тут же с подозрительным видом прижал исинский чайник из фиолетовой глины к груди. Ло Фань лишь фыркнул и прошел к дивану. Усевшись, он притянул к себе мягкое, хрупкое тельце сына. До чего же приятно держать на руках своего малыша — ни с чем не сравнимое чувство!

— Черта с два! Знаю я тебя — за чайком моим явился! — Старик недовольно закатил глаза. В бытность студентом этот наглец выпил едва ли не половину его драгоценных запасов. — Ладно уж, выкладывай, старший молодой господин Ло. Какая нужда привела тебя в академию?

— Да вот, привел Жуй-жуя оформляться, — ответил Ло Фань, ласково погладив шелковистые волосы мальчугана.

— Это еще кто? — Оуян Хунмин с крайним изумлением смерил взглядом довольного гостя.

Старик слишком хорошо знал этого парня. Ныне — главу клана Ло, входящего в топ-10 крупнейших мировых конгломератов. Из-за непростых семейных обстоятельств Ло Фань с детства рос скрытным, независимым и, чего греха таить, хладнокровным человеком. К тем, кто не принадлежал к его клану, он редко проявлял хоть каплю участия. И видеть, как этот ледяной истукан трепетно нянчится с ребенком, было диковинкой. В старом директоре проснулось нешуточное любопытство.

— Мой сын.

— Кха!.. — Оуян Хунмин поперхнулся и брызнул чаем во все стороны.

Ло Фань тихо порадовался своей предусмотрительности: сядь он чуточку ближе, душ из горячего чайного настоя был бы ему обеспечен.

Прокашлявшись и с трудом переведя дух — старик чуть не отправился на тот свет от неожиданности, — Оуян Хунмин тыкнул дрожащим пальцем в сторону Жуй-жуя. Его седые брови нервно подрагивали:

— Т-твой... сын?!

Когда это он успел обзавестись ребенком?!

— А что, не похож? — усмехнулся Ло Фань.

Впрочем, Оуян Хунмин был тертым калачом и бывалым лисом, так что быстро взял себя в руки. Сделав осторожный глоток, он произнес:

— Да нет, просто любопытно... Кто же мать этого сорванца? Ты ведь, насколько мне известно, холост?

Будь такой человек женат, об этом давно трубила бы вся пресса.

«Мать...»

При воспоминании о той проклятой твари лицо Ло Фаня мгновенно потемнело, а взгляд заиндевел.

— У него нет матери! — отрезал он ледяным тоном.

Он ни за что не спустит с рук той гадине то, что она причинила его сыну!

Почувствовав, как напрягся отец, Жуй-жуй беспокойно заёрзал у него на коленях.

«Что делать? Папа рассердился! Это всё из-за вредного дедушки! Зачем он злит папу? Ну всё, я решил — я буду тебя ненавидеть!»

Малыш недовольно надул губы и сердито уставился на Оуян Хунмина.

Глядя на такую реакцию отца и сына, Оуян Хунмин не удержался и добродушно расхохотался. А карапуз-то с характером — до чего забавный!

<http://bllate.org/book/20584/2112161>